

КИРА ИСТВУД

ОБРЕЧЁННАЯ
ЖЕНА
ДРАКОНА

Кира Иствуд

Обречённая жена дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369207

SelfPub; 2024

Аннотация

– Я же запретил тебе влюбляться в других, Адель. Ты принадлежишь мне, – могущественный дракон Клоинфарн явился из бездны. Он украл меня со свадьбы и проявил на мне золотую метку истинности. Теперь я – его бесправная собственность? Ну нет! Я – Адель, наследная принцесса Аштариин! Я найду способ развестись с наглым драконом! Но почему же мне так трудно отвести взгляд от тёмных глаз моего жестокого суженного?***# Красавица и чудовище# Упрямая героиня и властный герой# Метка жены# Мрачные тайны прошлого

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	42
Глава 4	56
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Кира Иствуд

Обречённая жена дракона

Глава 1

Не вздумай влюбляться, Адель...

Не пытайся сбежать!

Ты моя! Моя по праву...

И ничто этого не изменит.

– Адель, ты же не собралась сбежать? – раздаётся голос, выдёргивая меня из мыслей. Я вскидываю взгляд. Передо мной стоит высокий кареглазый мужчина в парадном камзоле, с золотым мечом на поясе. От оборотня пахнет хвоей, а на его губах гуляет добродушная улыбка.

Этот мужчина – принц соседней страны, его зверь – чёрный медведь. Сегодня, в день моего совершеннолетия, он станет моим мужем.

– Сбежать? – улыбаюсь я. – Ну что ты, Роберт. Так просто ты от меня не отделаешься.

Мы стоим под сводом древнего тёмного храма, который освещает пламя свечей. Позади на скамьях сидят два десятка гостей, впереди простилается каменная лестница, ведущая к круглой сцене, где нас ждёт жрец в длинной рясе.

– Тогда пойдём, – говорит Роберт, галантно подавая руку.

Я принимаю её с благодарностью.

Пока мы поднимаемся по лестнице, стук моих каблуков гулким эхом разлетается по храму. Шёлк свадебного платья холодит кожу, длинный подол тянется следом.

В отполированных колоннах замечаю наше отражение... Стройная девушка с золотистыми волосами и глазами цвета молодой листвы, поднимается, опираясь на сильную руку высокого, широкоплечего мужчины.

Своим внутренним звериным слухом я улавливаю, как за спиной перешёптываются гости, и ощущаю на себе тёплые взгляды родных. Через час будет шумное празднование, но первая часть церемонии – закрытая, на ней присутствуют только самые близкие: родители, младшие брат и сестра, бабушка в зеркале, и десяток родственников Роберта. Все они желают мне счастья, но я чувствую себя так, будто застыла на краю пропасти.

“Поверни назад. Ты только моя!” – звучит в голове вкрадчивый голос, от которого душа покрывается инеем. И непонятно, это разыгралась фантазия, или со мной правда разговаривает монстр из моих кошмаров.

Когда я была ребёнком, то заблудилась в волшебном лесу... И встретила там демона (или это был дракон?)... С тех пор время от времени мне снится жуткий сон. В нём ко мне является монстр с глазами темнее ночи, с руками холоднее льда. Он снова и снова повторяет, что я принадлежу ему. Что не имею права влюбляться. Что должна исполнить предна-

значение.

Я убеждаю себя, что встреча в лесу мне привиделась! А сон – это просто сон. Но часть меня в это не верит... Наверное, поэтому я так тороплюсь со свадьбой. Магия супруга укроет меня от чужого влияния. Спасёт от кошмаров и мучительного ожидания того, что демон придёт за мной.

– Почему ты дрожишь, принцесса? – шепчет Роберт, наклонившись к моему уху.

– Волнуюсь, – отвечаю с извиняющейся улыбкой.

Пытаясь успокоиться, я заправляю за ухо выбившуюся светлую прядь и глубоко вдыхаю воздух, пахнувший плавленным воском. В полумраке храма мерцают свечи, заставляя белое платье искриться.

Я знаю, что выгляжу чудесно. “Как золотоволосая фея”, – сказала мама. “Как хрупкий алмазный цветок”, – сказал папа. Они так радовались за меня, что я не сумела признаться им в своих страхах. Лишь улыбалась и благодарила...

Под руку с Робертом мы вступаем на сцену и останавливаемся перед лысым жрецом. За его спиной белеет расколотый надвое алтарь – реликвия королевского дома Аштарии.

Кивнув нам, служитель храма поднимает жезл в форме кроличьей лапы. Гости затихают.

– Собравшиеся в зале Солнца, – торжественно начинает жрец, – все мы дети божественного зверя, великого прародителя оборотней! Сегодня мы зажжём новую звезду на небосклоне Теаррии, соединив две души, во имя нашего праот-

ца! Род чёрного медведя и род белого кролика объединится и воссияет светом любви и преданности!

Как того требует ритуал, мы с Робертом встаём с двух сторон от жреца и полуоборачиваемся к гостям, сидящим на скамьях. Все они в человеческой форме, не сводят с нас восторженных взглядов. Мама незаметно стирает слезинку, папа обнимает её и целует в щёку... Пятнадцатилетний брат, будто маленький, строит мне смешную рожицу, а сестра посылает воздушный поцелуй.

Моё сердце щемит нежностью.

— ...во истину любовь будет вечной и... — голос жреца эхом отражается от стен.

Я пытаюсь сосредоточиться на смысле слов, но неожиданно моё запястье начинает пощипывать... Оно скрыто ажурной тканью платья, и не получается на него взглянуть.

"Это ничего не значит... просто слишком тесные рукава", — убеждаю себя. Но тревога вновь начинает скрестить сердце.

Я смотрю в сумрак зала, сама не зная, что ищу... Взгляд тянется к задним рядам. И вдруг возле дальней стены мне мерещится высокая тень.

"Я предупреждал тебя, Адель", — раздаётся в голове чужой низкий голос.

Сердце пропускает удар.

Нет! Мне верно почудилось!

Это всё от волнения! Никто со мной не разговаривает!

Здесь нет никого чужого!

Но приглядевшись... я отчётливо различаю за спинами гостей высокую фигуру мужчины с чёрными глазами и ветвистыми рогами на голове.

– Адель и Роберт, вы стоите здесь на пороге новой жизни. Любовь – это редкий и ценный дар. Он доказывает, что вы родные души, и никогда не предадите друг друга!

Жуткий незнакомец ухмыляется, показывая заострённые зубы. Слова жреца его смешат. Он смотрит на меня – нагло, оценивающе, будто на вещь. Я каменею. Сердце оглушающе бухает в груди, и первобытный страх стискивает лёгкие.

Он всё-таки явился!

Он здесь!

Монстр из моих кошмаров...

Тот, кого я встретила в лесу восемь лет назад!

Зачем он пришёл?! Чего хочет?! Почему не позволяет спокойно жить!

Голос жреца доносится словно из гулкого котла.

– Так давайте же засвидетельствуем этот священный союз и благословим их на путь любви и света. Пусть их дни будут наполнены радостью, их ночи – покоем, а их жизнь – благословением. Роберт Дишорон, согласны ли вы взять в жёны первую принцессу Аштари, наследницу дома кролика и волка, Адель Розен-Цезариус.

– Да!

– Адель, согласны ли вы выйти замуж за...

– ЭТОТ БРАК НЕВОЗМОЖЕН, – говорит пугающий незнакомец. Его голос гулким эхом разносится по священному храму.

“Что? Кто это сказал? Почему невозможен?” – раздаётся со всех сторон. Гости встревоженно оборачиваются.

– Потому что эта девушка уже замужем, – отвечает незнакомец, выходя из тени.

О нет...

Я замираю, я даже не дышу!

Это он! Мой оживший кошмар! Тот, кто повстречался мне в лесу восемь лет назад! Тот, чей голос я слышала в своей голове!

Монстр!

Но этот монстр красив... какой-то мрачной потусторонней красотой, словно злой бог из старых легенд. У него идеальное лицо, будто высеченное из мрамора. Длинные серебряные волосы не скрывают заострённых ушей. Голову венчают ветвистые рога, а глаза залиты мглой, и лишь в самой их глубине мерцает холодный голубой огонь.

Он выглядит так же, как в моих снах!

Он олицетворяет тьму и похоть!

Гнев и страх!

Зло в его истинном облике!

Высокий, жилистый, сильный, в ниспадающих тёмных одеждах, с тьмой, льнущей к его ногам, как верная псина...

Моё запястье пульсирует в такт взволнованному сердцу.

Несколько секунд в зале царит тишина, а потом поднимается возмущённый гул. Мои родители встают со своих мест. Стража у входа с лязгом обнажает мечи. Роберт крепче сжимает мою руку.

– Клоинфарн... – цедит моя мама.

– Что ты здесь забыл, демон?! – рычит отец, призывая огонь. Пламя рыжими языками вспыхивает на его пальцах.

“Родители его знают!” – ошарашенно понимаю я.

Клоинфарн насмешливо наклоняет голову. Его глубокий и густой голос пробирает до мурашек.

– Николь... Дорогая моя тёща, разве так встречают старых друзей? Остуди пыл своего мужа-волка, если не хочешь, чтобы он лишился хвоста.

– Зачем ты явился?! – кричит мама, заслоняя моих брата и сестру.

– Пришёл забрать то, что принадлежит мне по праву. Жену. Мою ненаглядную Адель.

– Убирайся! – рычит отец, атакуя огнём. Стража заносит мечи... Но Клоинфарн уже растворяется в тенях, а в следующую секунду появляется возле меня.

Ахнув, я отшатываюсь, но тут же попадаю в ледяные объятия демона. Роберт отлетает к стене так, словно его на полном ходу сбила карета.

В зале воцаряется хаос! Гости вскакивают с мест, родители бросаются ко мне, но Клоинфарн попросту щёлкает пальцами, и все замирают, будто статуи... Все, кроме меня и жре-

ца, испуганно жмущегося к алтарю.

– Ц-ц-ц, как с вами сложно, – качает демон рогатой головой.

– Убирайся! Оставь меня в покое! – кричу я.

– Как грубо, дорогая! Разве так приветствуют супруга? – усмехается Клоинфарн, а потом бесцеремонно берёт мою руку и оголяет запястье, на котором мерцает золотая метка. – Видишь. Проявилась...

– У меня будет другой муж!

– Этот медвежий задохлик?

– Да!

– Любишь его? – вкрадчиво спрашивает Клоинфарн.

По тому, как сужаются глаза демона, я понимаю, сейчас жизнь Роберта на волоске. И мне не стоит испытывать судьбу.

– ...нет, – шепчу сухими как опалённая деревяшка губами.

– Хорошо, – демон растягивает губы в жестокой ухмылке. – Ведь твоё сердце принадлежит только мне, Адель. И ты зря устроила спектакль с замужеством. Я ведь предупреждал тебя... Непоседливый кролик. Пришлось нарушить планы и явиться пораньше. Эй, лысый, иди-ка сюда... Подтверди мои слова, а то дорогая жена мне не верит.

Жрец сглатывает, стирает с лысины пот, но под взглядом демона подходит... и косится на мою метку.

– Невозможно, – лопочет он, выпучивая глаза.

– Ты нормально проверь, этими своими магическими штучками, – небрежно приказывает Клоинфарн, продолжая удерживать меня за талию.

Жрец испуганно кивает, а потом, шепча заклинание, проводит ладонью над моим запястьем. Воздух вспыхивает, и в нём проявляет ярко-алая пульсирующая светом нить. Она берёт начало от моего запястья и соединяет меня с Клоинфарном.

– Ну, расшифруй для моей девочки, пока она не грохнулась в обморок.

Жрец сглатывает и поднимает на меня виноватый взгляд.

– Мне очень жаль, принцесса... Но вы с этим... существом... духовные супруги. Ваши души связаны... Свадьба ни с кем другим невозможна...

“Что?! Но как?! Это какой-то бред!” – колотится в моих мыслях.

– Ну раз мы всё выяснили, то полетим домой дорогая, – Клоинфарн начинает колдовать, вызывая в пространстве брешь. – Тебя заждались слуги, и замок совсем зачах без женской руки.

Он хочет создать портал? Хочет забрать меня? Нет... Нет!

– НЕТ! – кричу я, вдруг осознав, что происходящее не сон, не игра моего воображения. Что меня вот-вот заберут неизвестно куда! Неизвестно кто!

Я выкручиваюсь, пинаюсь, кусаюсь, со всей силы колотя по твёрдой мужской груди. Но для моего новоиспечённого

мужа эти дёрганья – не более чем трепыхания слабой птицы, попавшей в силки.

В происходящее невозможно поверить! Меня крадут из родового замка! С собственной свадьбы! Я жена монстра из сна?! Я не хочу! Не хочу!

– Отпусти ! Я никуда с тобой не пойду! – мой голос становится умоляющим. – Пожалуйста! Пожалуйста... это какая-то ошибка! Я не могу быть твоей женой!

Монстр с чёрными глазами только посмеивается, крепко держа меня поперёк талии и прижимая к своему холодному телу. Пространство расходится перед нами, словно ткань, разрезанная острым клинком. Открывшийся взгляду проход ведёт в скалистый мир, покрытый густым туманом. Далеко внизу текут лавовые реки и вздымаются острозубые крепости.

– Нет! Нет! – слёзы катятся из моих глаз! – Мама! Папа! Роберт! Кто-нибудь! Спасите!

Никто меня не слышит.

– Тварь! Проклятый демон! Отпусти меня! – кричу, когда монстр, взвалив меня на плечо как мешок картошки, проваливается в образовавшуюся дыру.

В нос тут же ударяет запах дыма, пепел норовит попасть в глаза, холодный ветер развивает моё свадебное платье. Мы падаем с огромной высоты!

– А-а-а-а-а! – я невольно вцепляюсь в Клоинфарна.

Но тут по ушам бьёт упругий хлопок, и за его спиной ма-

териализуются чёрные перепончатые крылья.

– Демон! Монстр!

– Да, я монстр, – выдыхает он, обхватив меня и прижав к себе. – Хотя в моём мире, меня чаще называют ледяным драконом, по более сильной крови. А ты теперь – жена дракона... Добро пожаловать в реальность, Адель.

Глава 2

Небо затянуто плотным полотном сизых туч. Снизу проносятся гребни скал. Ложбины покрыты туманом, настолько густым, что за ним не разглядеть земли.

Вдалеке виднеются города... они выглядят чужеродно и мрачно. Будто их создатель имел в наличии только сажу и пепел. Среди низких каменных домов торчат башни, похожие на гигантские чёрные когти. Вершина самой высокой башни пылает как гигантская свеча. Мне мерещится, что на ней случился пожар, но потом я понимаю – на её вершине извивается разноцветное пламя.

Удерживая меня за талию, Клоинфарн меняет курс к окраине города.

Я уже не кричу, а только жмурюсь от страха и молча глотаю слёзы. Туфли я потеряла, и мои босые ноги болтаются в воздухе. Подол свадебного платья хлопает позади, будто сломанное крыло.

– Этот мир называется Эльвитарион, – говорит Клоинфарн. Хотя ветер свистит в ушах, я слышу его слова чётко, как собственные мысли. – Когда-нибудь ты полюбишь его, Адель... Так же как и меня.

– Никогда! Ни за что! – выкрикиваю я.

Дракон смеётся, и это жутко. Я чувствую, как вибрируют его мышцы, как наливается сталью рука, что удерживает ме-

ня от падения на каменистую почву.

Мощно взмахивая кожистыми крыльями, дракон проносится над густым лесом, состоящим из исполинских деревьев, и, наконец, приземляется возле мрачного замка, окружённого литой оградой.

Воздух здесь влажный, пахнет мокрыми опилками и гниющими листьями.

Едва коснувшись босыми ступнями земли, я оседаю на колени и цепляюсь пальцами в жухлую траву. Ноги не держат. Сделав несколько судорожных вдохов, оглядываюсь по сторонам.

Впереди между скалистых выступов возвышается замок. Он чем-то похож на своего хозяина, такой же холодный и мрачный, с зубьями башен, с чёрными глазницами окон.

В нём царит темнота... И только над парадными дверьми колышется огонёк света, будто заманивая глупых путников в пасть монстра.

Со всех сторон замок окружает исполинский лес. Я никогда не видела таких огромных деревьев, их корни бугрятся волнами. Серый туман стоит неподвижной стеной, и чем дальше в лес – тем он плотнее. Потеряться в нём так же просто, как в ночном океане.

Кроме замка, здесь больше ничего нет. И никого.

– Жива? – раздаётся сверху.

Я скидываю на дракона полный ненависти взгляд. Клоинфарн криво усмехается, дёрнув уголком рта. Он стоит на-

до мной, заслонив крыльями небо, серебристые волосы раз-
метались, в чёрных глазах царит ледяной холод.

Дракон... нет, он скорее демон зла! От него исходит по-
давляющая аура, заставляющая цепенеть.

Я стараюсь не показывать, но мне страшно! Так страшно,
что стучат зубы, а желудок стискивает тошнотой. Влажное
от слёз лицо холодит налетающий ветер. Я закусываю щёку,
чтобы сдержат рыдания.

– Правильно, слёзы тебе не помогут, жёнушка.

– Не называй меня так!

– А как ты предпочитаешь? Марковка? Тыковка?

– Как хочешь! Но и я тогда буду звать тебя “Рогатый!” –
огрызаюсь я.

– Рогатый?! Ахах, да хоть “мохнатый”, – скалится Клоин-
фарн. – Тебе и только тебе я это прощу. Ведь ты моя долго-
жданная супруга. Теперь мы вместе... Навсегда, – он улыба-
ется, но это улыбка хищника перед сытным обедом, только
более мрачная... Словно именно эта добыча успела потре-
пать ему нервы.

– Зачем я тебе? Объясни!

– Позже. Сначала зайдём в дом, – он берёт меня за локоть
и подтягивает вверх, чтобы я встала на ноги, а затем тянет
в сторону литых ворот.

Его рука на моём запястье ощущается как ледяные тиски.

Сухая трава впивается в голую кожу стоп, заставляя мор-
щиться.

– Ты не отпустишь... – выдыхаю с горечью.

– Нет. Просто смирись, и всем будет проще.

Я прикусываю губу. Смирись... Без объяснений. Без права выбора. Смирись... Ни за что! Я сбегу сразу, как подвернётся случай!

Будто почувствовав наше приближение, литые ворота беззвучно открываются, пропуская нас во двор. От мрачного замка спешит человек в длинном кожаном плаще.

Это оказывается молодой парень не многим старше меня. Короткие тёмные волосы гладко приглажены к голове. Он хромает на одну ногу, и от того двигается нескладно.

– Эль-Тиар! Слава Укротителю, вы вернулись! – парень низко кланяется Клоинфарну.

– Привет, Тис, – откликается тот, заставляя свои крылья с хлопком исчезнуть, – всё спокойно?

– Туман дремлет, тиар, замок готов к вашему прибытию, я обо всём позаботился... О! – он переводит взгляд на меня. – А кто эта прекрасная тиара?

– Познакомься, это Адель – моя дорогая супруга.

Я вздрагиваю от уверенного тона, каким дракон меня представляет.

– Ооо... Вот это новости, – удивляется слуга.

Тут я с ним полностью согласна!

– Такая молодая... – качает он головой. – Вам бы в Академии учиться, а не замуж выходить.

– Тис, – предостерегающе говорит Клоинфарн.

– Ой, – он смущённо чешет макушку, – извините за длинный язык! Шираст попутал! Приветствую, Адель, я Тис, управляющий усадьбой! Буду служить вам верой и правдой! Надеюсь, вам понравится замок.

– Не понравится! – не сдерживаюсь я, и тут же жалею о своих словах. Слуга ни в чём не виноват...

– Не понравится? Почему?

– Адель ещё не привыкла к этому месту, – отвечает Клоинфарн, – но мы поработаем над нашими отношениями, и она обязательно его полюбит. Правда, милая? – он привлекает меня ближе, обнимая за талию. И хотя голос у него спокойный и даже насмешливый, хватка – стальная.

“Полюблю?! Никогда... НИКОГДА!” – думаю я.

Пока мы идём, Клоинфарн шепчет, обдавая тёплым дыханием ухо:

– Будь благоразумна, девочка. Не стоит меня злить.

– А то что? – шепчу я. – Отдашь меня монстрам? Таким же, как ты сам?

– Вижу, характер у тебя всё такой же колючий. Помнишь, мы ведь однажды уже встречались в твоём детстве... Признаться, ждала меня?

– И думать о тебе забыла!

– Ну-ну, – дракон насмешливо поднимает бровь. Он говорит спокойно, но меня пронзает озноб. Мой внутренний кролик сжимается, будто под взглядом хищника. Со стороны мы будто идеальные супруги. Идём обнявшись... Но на

деле меня трясёт. Объятия Клоинфарна как ледяные тиски.

У него что, вместо крови – стывшая вода? Почему он такой холодный?!

Тис следует за нами на почтительном расстоянии.

Поднявшись по ступеням на крыльцо, мы подходим к дверям. Они беззвучно открываются, будто почуяв хозяина.

Мы ступаем во тьму... Но тут под сводом холла вспыхивает магическая лампа, похожая на те, что были в моём родовом замке. В помещении царит гробовая тишина.

Ни охраны...

Ни слуг...

В холле просторно и чисто до блеска, на второй этаж ведёт широкая лестница с красным ковром. В стенах есть ниши, где на постаментах установлены скульптуры – они изображают людей в полный рост и в совершенно разных позах – кто-то схватился за голову, кто-то сидит, согнув спину. Лица искажены мукой, и по моей спине пробегает озноб.

Я замечаю несколько теней, ползущих по стенам... и эти тени имеют форму людей!

– Дом, милый дом... Он тебя заждался, – шепчет Клоинфарн и ухмыляется, чувствуя, как я вздрагиваю. Ему, похоже, нравится издеваться надо мной.

Нет, это место никогда не станет мне домом! Всё происходящее – кошмар наяву! Я должна придумать, как сбежать! Возможно, управляющий мог бы помочь? ...нет, вряд ли он предаст хозяина. Мне нужно снизить бдительность этих дво-

их!

– Ох, что-то мне нехорошо, – жалобно бормочу, опираясь на стену и оседая на пол, но Клоинфарн успевает меня поддержать.

– Бедняжка, – говорит Тис.

Нахмурившись, Клоинфарн качает рогатой головой:

– Тебе нужно отдохнуть, Адель. Переход между мирами всегда сказывается на состоянии.

Он помогает мне подняться на второй этаж. Заведя в одну из комнат, усаживает на кровать.

Она большая, двуспальная, и на секунду я пугаюсь, что дракон потребует близости. Иначе, зачем я ему? С другой стороны, он же сам сказал – мне надо отдохнуть!

Я осторожно поднимаю взгляд.

Клоинфарн стоит над кроватью и странно смотрит... Голодно. Как мужчина – на женщину, которая вскоре будет его. Я сжимаюсь под этим взглядом. Нет-нет-нет! Надо его как-то отпугнуть!

– В груди давит, – слёзы выступают на глазах, и я закрываю лицо руками. – Мне плохо и страшно! Верни меня домой!

– Невозможно. Ты моя жена, и твоя обязанность быть подле мужа и во всём ему помогать.

– Тогда я требую развод!

– Я никогда его тебе не дам.

– Значит, он возможен?!

– Нет, – недовольно хмурится Клоинфарн, кажется, поняв, что сказал лишнего. От его тяжёлого взгляда внутри всё покрывается коркой льда. Я же цепляюсь за эту хрупкую соломинку.

– Поверь, из меня ужасная жена! Я ничего не умею! Во мне и магии-то с заячий хвост! Мой зверь – кролик, но я в него и оборачиваться толком не могу! Зачем тебе такая супруга?! Ты ведь можешь найти кого-то себе под стать! Драконику там, или демоницу! Да и брак у нас недействительный, я ведь на него не соглашалась!

– Не соглашалось? Хм, я бы поспорил.

– Что?!

Вздохнув, Клоинфарн садится на кровать. Я испуганно отодвигаюсь – подальше от него.

– Адель, твоя жизнь связана с моей. И этого не изменить, – завораживающе говорит он, наклонив рогатую голову. – Метка не может лгать.

– Тогда объясни, это метка истинности?! Та что связывает души, не спрашивая согласия? Если так, то...

– Наша связь куда глубже и крепче, чем какая-то истинность. Без меня не было бы и тебя, Адель. А когда в детстве ты заблудилась в лесу, я спас тебе жизнь. И теперь ты должна мне... Считай это долгом жизни. Ты – моя. Я могу сделать с тобой, что захочу. Но, как видишь, проявляю терпение. Однако уже в скором будущем потребую возврат долга.

– Как?!

– Пока тебе рано знать, – он протягивает руку и ловит мою золотистую прядь. Наматывает её на палец, заставляя меня задержать дыхание. Его взгляд задумчиво скользит по моему лицу.

– Ты спутала мне карты со своей внезапной женитьбой. Я собирался забрать тебя только через пару лет... Но раз всё так повернулось, мне надо будет поторопиться с делами... А ты пока что привыкай к дому. Я не буду трогать тебя несколько дней, но и ты взамен не делай глупостей.

– А что будет потом?

– Потом... тебе придётся принять меня.

“Принять”, – мысленно повторяю я.

Живот скручивает холод. Неужели он хочет разделить со мной постель? Он заставит, даже если я откажусь?!

Зажмурившись, я отрицательно мотаю головой.

– Оставь меня одну! – сдавленно говорю я.

Помедлив, Клоинфарн поднимается и молча уходит. Дышать сразу становится легче, будто в присутствии дракона воздух был слишком густой.

Вскоре Тис приносит мне в комнату ужин, а также одежду на смену, и запирает дверь. Я слышу, как проворачивается в замочной скважине ключ. Вот тебе и жена... скорее уж пленница!

Ещё какое-то время я лежу, свернувшись клубочком. А потом осторожно приподнимаюсь. Разбудив внутреннего зверя, усиливаю свой слух...

В коридоре тихо.

Похоже, никто меня не караулит. Поверили, что я совсем без сил?

В мыслях творится сумбур. Худшее случилось!

Ещё несколько часов назад я была в родном доме. А теперь... теперь я в другом мире. И вряд ли кто-то меня спасёт.

Мама, папа, сестра и брат... Роберт... Как они? Наверное, не находят себе места. Мама плачет, отец рвёт и мечет. Сердце разрывается от боли, едва представляю, что чувствуют мои родные! Если существует хоть один шанс прорваться сюда – они найдут способ. Вот только... вряд ли возможно силой заставить Клоинфарна меня отдать!

Кем бы ни был этот Клоинфарн – драконом или демоном, ясно одно – он невероятно силён. Он способен разорвать ткань реальности! Он заставил всех в зале Солнца замереть, лишь щёлкнув пальцами!

Мама назвала его по имени... Она его знает? Видимо, да... Как и папа. Но почему они ни разу о нём не рассказывали? Что за мрачная тайна связывает мою семью и Клоинфарна? Почему он сказал, что без него, не было бы и меня?

Жрец подтвердил значение метки. Жена... как я могу быть его женой?!

Нет, я – пленница. Дракон украл принцессу, как в старых добрых сказках. Вот только запер не в башне, а в мрачном замке за кованой оградой. Чего он хочет? Чего драконы хотели в сказках?

Иногда они ели принцесс на завтрак. Или обед. Иногда просто стерегли, как сокровище... А иногда, требовали любви.

В сказках бедняжек спасали храбрые рыцари! Но, чувствую, мой рыцарь до меня не доберётся. Значит, придётся спасать себя самой!

Вздыхнув, я опускаю ноги на пол. Ступни утопают в ворсе ковра. Оглядевшись, я начинаю планомерно исследовать свою тюрьму.

Комната довольно просторная, но слишком мрачная. Блёклая лампа под потолком с трудом разгоняет мрак.

Вдоль обитых шёлком стен стоят тяжёлые лакированные шкафы. По правой стороне расположились две двери – одна ведёт в гардеробную, вторая в ванную, а слева находится большое окно, завешанное бархатными шторами.

Возможно, я смогу открыть раму?

Что сделает Клоинфарн, если поймает меня при попытке к бегству?

Уж, наверное, не убьёт. Я ему нужна... Но раз он не говорит зачем, значит, мне это точно не понравится. И “принимать” его я точно не собираюсь! Моя единственная надежда – сбежать. Когда мы летели, я хорошо запомнила направление – город на востоке. После того как в детстве я потерялась в лесу, папа научил меня ориентироваться в самой дикой местности! Наконец-то, мне это поможет...

Пока Клоинфарн уверен, что я совершенно без сил – надо

действовать! Сегодня он не ждёт моего побега. Наверняка думает, что я с кровати побоюсь встать.

Дум-дум-дуум... — Это где-то в глубине дома бьют часы. Полночь! Сердце начинает бешено колотиться от волнения.

Стянув с себя свадебное платье, я переодеваюсь в одежду, которую принёс Тис. Натягиваю мягкую зелёную юбку и блузку, к ним удобные ботинки, как раз по размеру. Не хочется брать эти подачки, но надо быть рациональной, босиком я далеко не убегу.

Выглядываю в окно.

Это второй этаж, земля не так далеко, можно было бы спуститься по дереву... но рама закрыта. Я торопливо проверяю стекло... оно укреплено магией. Такое не разбить одной лишь силой. А моя магия слабая и созидательная... могу помочь вырасти цветку. Но всё прочее мне не даётся. Даже одежду в момент оборота в зверя не всегда получается призвать! Да и сам оборот мне даётся непросто.

Но всё же кое-какие навыки имеются... не зря я половину детства провела в компании мальчишек.

Вытащив из причёски шпильку, пробую поковырять ею замок.

Но механизм правильно подцепить не удаётся... Проклятье!

Покружив ещё немного по комнате и не обнаружив ничего полезного, захожу в ванную.

Здесь стоит умывальник с подводом воды, мраморная ван-

ная, несколько вёдер, мыло, полотенце... Но меня больше заинтересовывает окошко под потолком. Из него льётся синеватый свет луны, бликами играя на стенах.

Окно маленькое, но и я миниатюрная.

Подняв руки, исследую замочек. Он проще, чем в комнате. Взяв шпильку, пристраиваю кончик к отверстию и начинаю крутить им туда-сюда.

Щелчок раздаётся в тишине как выстрел.

Я замираю, боясь поверить в удачу, дышу через раз... Получилось? Я осторожно толкаю раму. Окно распахивается, выпуская в ванную воздух, наполненный ароматами ночного леса.

Успех!

Подтащив ведро, переворачиваю его вверх дном. Встав на него, выглядываю наружу... Взгляду открывается тёмная крыша, озарённая бледным светом звёзд и луны.

Вздохнув, я подтягиваюсь на руках и выбираюсь наружу. Замираю в темноте будто вор. Ветер налетает порывами, кусая холодом шею.

“Я справлюсь!” – мысленно подбадриваю себя.

Я двигаюсь по крыше осторожно, отмеряя каждый шаг. Благо недалеко находится дерево, по которому я рассчитываю слезть вниз. Добравшись до него, цепляюсь за ветки и спрыгиваю на землю. Сердце отдаётся стуком в висках, холодный пот выступает на лбу.

Кругом царит тишина.

Никого нет...

Удача на моей стороне!

Точно мышка я крадусь к литым воротам...

– Рррррр! – вдруг раздаётся впереди рычание. В темноте загораются алые глаза. Собака! Проклятье!

Во рту пересыхает. Откуда здесь взялась собака?!

Это необычное животное – оно в два раза крупнее. И состоит из клубящейся тьмы. Единственное светлое пятно – тонкий серебряный ошейник, мерцающий в свете звёзд.

– Тише, пёсик, – бормочу, пытаюсь придумать, как быть. Зверь втягивает носом воздух и низко опускает голову, готовый к атаке.

– Что там, Бран? – раздаётся позади голос, и обернувшись, я вижу, что от пристройки к нам спешит Тис. Подойдя, он взмахивает рукой, и пёс ворчливо ложится на землю, не сводя с меня алых глаз.

– Ох, тиара, что вы делаете на улице в такой час? – спрашивает слуга с неизменно вежливой улыбкой, вот только глаза Тиса горят изнутри, как недавно горели у пса.

– ... я просто хотела прогуляться.

– Мне придётся попросить вас вернуться в дом.

– Я не могу... Пожалуйста, Тис! – жалобно обращаюсь к слуге. – Пожалуйста, позволь мне выйти за ворота!

– Боюсь, не могу, – медленно говорит он.

Меня охватывает отчаяние.

– Пожалуйста...

– Простите, тиара. Нельзя без хозяина.

– Тис! – я складываю руки в умоляющем жесте. – Я прошу тебя... Я здесь не по своей воле! Твой хозяин... он выкрал меня из дома и приволок сюда силой! Я боюсь его! Прошу, помоги мне.

– Я не...

– Я отблагодарю! Мои родители – они очень богаты! Пожалуйста. Ты ведь нормальный! У тебя доброе сердце, я знаю!

– Ничем не могу вам помочь, – глухо отвечает Тис. – Даже если бы хотел – не смог бы.

– Но...

– Что тут происходит? – раздаётся от дома голос Клоинфарна. Мне не нужно поворачивать головы, чтобы знать – дракон идёт к нам. Воздух густеет так, что становится тяжело дышать.

Глядя на Тиса, я делаю умоляющие глаза. Но это не помогает.

– Кажется, ваша супруга просила подсобить ей с побегом, – говорит слуга.

О, небеса!

– Ты собралась сбежать? – притворно удивляется дракон. – А ведь я просил тебя не делать глупостей, Адель. Посмотри на меня.

Холодея от ужаса, я оборачиваюсь на Клоинфарна, ожидая увидеть перекошенное злостью лицо. Но встречаю лишь

надменную усмешку.

Мой похититель стоит в нескольких шагах на фоне открытых дверей. Льющийся из холла свет очерчивает его высокую фигуру светом.

“Он не удивлён моей попытке побега. Он её ждал!” – понимаю я, и это неожиданно злит. Похоже, я для него не более чем забавный зверёк, что глупо мечется по клетке, надеясь найти выход. Дракон готов подождать...

– Занятно... – говорит Клоинфарн пробирающим до мурашек голосом. – Ты правда надеялась сбежать, Адель?

– Да! – я вздёргиваю подбородок. Больше нет смысла изображать из себя паиньку.

– Я считал тебя умнее.

– Что ж, не повезло тебе с супругой! Может, подыщешь другую?

– Рад бы, но не выйдет.

– Тогда всё-таки развод?

– Я не сдаюсь так легко, – ухмыляется он.

– Я всё равно сбегу. Рано или поздно!

– И куда отправишься? – скалится он, показывая заострённые зубы. – В лес? В туман? Думаешь, выживешь одна в незнакомом мире? Ты ведь ничего о нём не знаешь.

– Как-нибудь справлюсь.

– Хм... Ну ладно, – голос дракона становится пугающе отстранённым, а в глазах вспыхивает голубое пламя. – Тогда, беги.

– Что?

– Я говорю, беги, кролик. Я не стану останавливать. Или передумала?

– Не передумала!

– Тис, открой ворота.

Тис растерянно моргает.

– Ох, вы уверены, эль-тиар... – спрашивает он.

– Выполняй!

Хмурясь, слуга подбегает к литой ограде и начинает возиться с замком. Вскоре створки ворот расходятся в стороны. За ними открывается утопающая в тумане дорога, ведущая в тёмный лес.

Никто и ничто не преграждает мне путь! Но ведь всё не может быть так просто!

Я спиной пячусь к выходу, не зная, чего ожидать. Клоинфарн не двигается с места. Что он задумал?

– Ты правда позволишь мне уйти? – мой голос срывается от волнения.

– Откуда недоверие, дорогая? Просто... позови, если передумаешь.

– Не передумаю!

– Хорошо. Тогда обещаю... Если сейчас сбежишь, не буду тебя возвращать. Это твой шанс. Используй его.

– Тут есть подвох?

– Конечно.

– Какой?!

Вместо ответа дракон улыбается, и это улыбка монстра. Он знает что-то, чего не знаю я! Он меня не отпустит! Но всё же... всё же я должна попытаться!

Развернувшись, я со всех ног бегу прочь.

Через ворота – мимо слуги, мимо пса сотканного из тьмы. Никто меня не останавливает.

“Это ловушка! Он играет со мной!” – бьётся в голове зловещая мысль, но вместо того, чтобы остановиться, я ускорюсь, подстёгиваемая страхом.

Туман расступается, а потом смыкается за спиной. Звуки приглушаются, будто на голову надели мешок.

Мне мерещится, что Клоинфарн идёт следом. И вот-вот схватит! А происходящее окажется жуткой игрой в охотника и жертву!

Я несусь сквозь серую пелену, едва не врезаясь в выступающие из тумана исполинские деревья. Почва бугристая от корней, и я внезапно запинаюсь, лечу кувырком, обдирая колени и локти, и замираю, тяжело дыша.

Холод дерёт горло, мышцы гудят. Я вглядываюсь в серую муть, ожидая увидеть силуэты преследователей... Но кругом тишина, не слышно даже лесных звуков. Неужели, меня правда отпустили?

Неужели...

Поднявшись на ноги, я запрокидываю голову, вглядываясь в ночное небо. Но оно почти не угадывается за туманом. Даже собственную вытянутую руку я вижу с трудом. Одна-

ко я всё же цепляюсь взглядом за светлое пятнышко луны... Соотнеся тот факт, что сейчас чуть-чуть за полночь, я без труда понимаю, в какую сторону двигаться.

Ну хоть что-то хорошее!

Клоинфарн думает, я тут потеряюсь? Поэтому так просто отпустил? Будет ему сюрприз!

Подобрав с земли длинную крепкую ветку, я решаю пробовать ею почву, прежде чем поставить ногу. Так буду двигаться медленнее, зато безопаснее. Подумаешь, туман! Я его не испугаюсь! Главное, чтобы здесь не обитало крупных хищников...

Сверясь с луной, я иду в сторону города... Однако очень скоро, мои ноги тяжелеют, их становится всё сложнее переставлять. Я пробую растирать бёрда и лодыжки, но и пальцы начинают сгибаться с трудом.

“Я замёрзла, просто замёрзла”, – уверяю себя, но кругом не настолько холодно, чтобы так леденеть.

“А может, туман ядовит? Что, если он отравляет меня?” – мелькает мысль. Я встряхиваю головой отгоняя её, но она как назойливая оса – возвращается, жалит. Спустя ещё минут десять, я снова поднимаю руку к глазам и вздрагиваю. Пальцы побелели, я их почти не чувствую, и эта жуткая холодная белизна ползёт на кисть, на ладонь. То же самое происходит с ногами. Что это? Лёд? Нет... я словно каменею!

Боги! О Боги!

Я пытаюсь идти быстрее, но мои движения скорее напо-

минают ковыляния раненого в обе ноги солдата, и вскоре приходится опуститься на землю. Белая хворь уже добралась до локтей и лодыжек. Пальцы сгибаются, издавая жуткий хруст, будто крошится камень.

Слёзы подбираются к глазам. Клоинфарн знал, что так будет! Знал, что его глупая пленница не убежит далеко. Вот почему он столь довольнo улыбался! А теперь ждёт, что я позову его на помощь? Что начну умолять спасти меня?! Нет уж... ни за что!

– Ненавижу! – шепчу, с хрустом стискивая кулаки. На землю падает мраморная крошка – это кусочки моей плоти, обратившиеся в камень. Метка на запястье жётся – она не побелела, оставшись на руке островком здоровой кожи.

Тяжело дыша, вглядываюсь в туман. Он больше не кажется неподвижным... Теперь я вижу – он живой! Клубится, тянет лапы, желая вытянуть мою жизнь. В нём мелькают бесформенные тени, они кружат вокруг словно падальщики. Одна из теней особенно крупная – у неё множество длинных рук и вытянутая волчья пасть.

Морщась от боли, я хватаю палку иставляю её перед собой. Так себе защита, но свою жизнь я продам дорого! Одновременно с тем, пытаюсь отыскать внутри источник магии...

Я его чувствую – в груди под рёбрами тёплый шар. Учителя говорили, что магии во мне много... но вот направлять её я практически не умею! Только если кустик могу заставить

зацвести!

Можно ведь бить и чистой энергией! Но для такого использования, нужно распределить её по каналам. А моя сила слишком густая, липкая как смола и не подчиняется приказам воли. Мне говорили, стресс может помочь расшевелить силу... Сейчас его навалом! Но чуда не происходит – единственный эффект от моих потуг – это то, что палка в руках покрывается зелёными листьями.

Проклятье!

“Ну что, далеко убежала?” – раздаётся в моей голове тихий голос Клоинфарна.

– Главное, подальше от тебя!

“Помочь?”

– Нет! – выкрикиваю я, и в тот же миг из тумана выскакивает мелкая тварь, похожая на крысу-переростка. Чёрная, с горящими алыми глазами. Оскалившись, она пытается вцепиться мне в ногу.

Бам! Я отшвыриваю её палкой обратно в туман. И тут же справа появляется тварь крупнее...

“Не упрямься, Адель. Просто позови...”

– Свали из моей головы! – кричу, ударяя нового монстра в чернильный бок. Пот застилает глаза, я тяжело дышу, руки дрожат. Они побелели уже до локтей и по ощущениям весят тонну! Окаменевшие пальцы стиснули палку, я не могу их разжать, даже если бы захотела!

Новый монстр появляется из тумана – огромный, с десят-

ком конечностей, с длинной пастью полной острых зубов. А я больше не могу поднять руки! Не могу сражаться! Мне холодно, страшно, и я совершенно без сил!

Монстр роет лапами землю, а затем бросается вперёд.

Крик вырывается из моего горла! Но вдруг раздаётся щелчок, и монстр зависает прямо в полёте, будто его поставили “на стоп”.

Затылком я чувствую порыв свежего ветра, а потом кто-то ледяной обнимает меня со спины, обхватывает поперёк живота.

– Я не просила помощи!

– Ты умираешь, – произносит Клоинфарн.

– Нет, вовсе нет... – но я чувствую, дракон прав. Моё сердце стучит с натугой, будто его зажали в тиски, мир кружится. Я уже не стою – я повисла в чужих холодных руках безвольной куклой. Каждый вдох даётся с трудом, словно и мои лёгкие обращаются в камень. Внутренний зверь скулит от страха.

– Уходи, – шепчу онемевшими губами.

– Глупая девочка, – говорит дракон, поднимая меня на руки и прижимая к себе. Я бы хотела закричать. Вырваться! Но у меня не осталось сил.

Лицо Клоинфарна на расстоянии вздоха – лицо с острыми скулами, с надменными дугами бровей, с тёмным взглядом, в котором впервые читается искренняя эмоция – волнение наполоам с досадой.

– Я и забыл, насколько упрямой ты можешь быть, – говорит он, а потом наклоняется и целует.

Едва наши губы соприкасаются, меня встряхивает, словно от удара молнией. По телу проходит волна жара, возвращая в конечности тепло. Руки и ноги начинает колоть тысячами иголочек. Больно!

– Ах, – я упираюсь ладонями в мужскую грудь, ощущая рельеф мышц даже под слоем одежды, отворачиваю лицо, пытаюсь отдышаться.

Безумие!

Чистейшее безумие!

Ещё вчера я была в родном дворце, в окружении близких и любимых! Я собиралась выйти замуж за доброго и милого Роберта! А сегодня меня силой целует жуткий дракон, и вокруг клубится ядовитый туман, что едва не сгубил меня.

Я хватаю ртом воздух, перед глазами всё плывёт.

– Адель, – голос Клоинфарна пробивается словно сквозь вату. – Моя упрямая Адель. Моя жена. Я не позволю тебе снова сбежать.

Я смотрю на дракона...

И мне вдруг мерещится, что я уже слышала эти слова. Видела этот сжигающий изнутри взгляд. Чувствовала эти объятия, похожие на капкан! И я точно уже ощущала жар этих надменных настойчивых губ на своих трепещущих губах!

Но когда? Когда?!

“Никогда не отпущу”, – эхом проносится в моём созна-

нии, прежде чем оно потухает, погружая меня во мрак забытья.

Клоинфарн

“Шираст! Ну что за упрямая девчонка!” – злюсь я, прижимая к себе потерявшую сознание Адель.

Из тумана нападают монстры.

Раньше, эти падалыщики не посмели бы ко мне сунуться, а теперь, что же, считают лёгкой добычей? Ну так пусть отведают вкус смерти.

Я раздражённо дёргаю подбородком, мысленно произнося заклинание. Воздух вспыхивает тысячами искр, и тут же расходится во все стороны мощной силовой волной.

– Уииииихсс... – испуганно визжат твари. Судя по их воплям, десяток тварей я развоплотил. Надеюсь, новые пока не сунутся. Нет желания с ними возиться.

Деревья стоят плотной стеной, чёрное небо нависает как бездна. Перешагнув вздыбленные корни, несущую жену через лес обратно в замок.

– Хрра! – вскрикивает птица, сидящая на ветке. Её глаза подёрнуты бельмом, с перьев стекает жидкая тьма. Как и все твари тумана, это создание лишено души. Поэтому оно желает отобрать чужую, откусить кусок, чтобы на миг залатать сквозную дыру в груди.

Чем-то похоже на меня.

Только мне недостаточно “куска”. Я хочу всё – до капли.

А когда получу – уничтожу – и этот проклятый лес! И чёртов замок! Сотру в пыль, перемелю воспоминания в крошку, наконец, скину оковы, которые держат, если не плоть, то душу – впились ржавыми крючьями и тянут, а конец цепи в хрупких руках ничего не подозревающей девчонки...

“Она никогда об этом не узнает”, – говорю себе, поудобнее перехватывая бессознательное тело Адель. Я стараюсь не думать о том, что эта девчонка в полной моей власти. Не думать о том, как вкусно она пахнет и насколько мягкие у неё губы. Горячие...

Встряхиваю головой, отгоняя соблазнительные образы.

Серые клубы роятся у ног, желая полакомиться магической кровью. Туман опасен даже без монстров – если пробыть в нём достаточно долго, то и от дракона останется лишь пустая оболочка.

Но я ещё не настолько слаб, чтобы опасаться за жизнь. Хотя резервы магии опустошил знатно... Сначала потратился на портал, потом передал энергию Адель. Упрямая девица уже начала каменеть! А мне статуй в замке и так хватает!

Подумать только, она была готова погибнуть, лишь бы не возвращаться ко мне! Впрочем, чего ещё ждать. И сейчас и раньше она всегда поступает как вздумается, наплевав на последствия.

С Адель не получится по-хорошему.

А терпением я никогда не отличался.

Посадить бы её на цепь! Но так нельзя... Это помешает

плану. Да и девочка не виновата, что стала моей женой.

“Не виновата”, – мысленно повторяю я, но часть меня в это не верит...

Часть меня пылает жгучей ненавистью! И жаждет стиснуть Адель в объятиях так сильно, чтобы она вскрикнула, чтобы ощутила хотя бы каплю той ядовитой ненависти, что разъедает меня изнутри.

Будто почуяв опасность, Адель дёргается, вцепляется тонкими пальцами в моё предплечье. Золотистые ресницы вздрагивают, искусанные алые губы приоткрываются...

– Не надо, – сквозь беспамятство, жалобно шепчет она.

И что-то во мне – будто дёрнули за леску – отзывается на эту мольбу.

Я забываюсь лишь на миг.

“Дум”, – раздаётся в моей груди. Это сжалось сердце – всего один раз, но рёбра сразу обжигает лавой. Я чуть не падаю вместе со своей ношей. Сцепляю зубы, переживая вспышку боли.

Проклятье!

Я уже и забыл, как это неприятно. Будто в грудь вгоняют раскалённый стальной прут.

Моя вторая ипостась – дракон – рычит, распахивая зубастую пасть. Зверь учуял свою истинную, и теперь желает сомкнуть челюсти на её шее. Его гнев разрастается, как пожар в степи. Расширяется, как чёрная дыра, лишая человеческих мыслей, погружая в пучину чёрных эмоций.

“Рано! – одёргиваю я дракона, возвращая контроль. – Пока ещё рано... Спи!”

"Спи!"

"Время ещё не пришло".

Глава 3

Мне снится бал.

Светлый зал переполнен людьми, всюду звучит смех, слух ласкает музыка.

Я танцую, счастливая... ведь мой партнёр – самый лучший мужчина на свете! Я тоню в его тёмных глазах, трепещу в сильных объятиях. Таю от любви, глядя на его улыбку...

Но вдруг кругом гаснет свет, а когда зажигается вновь, моего суженого будто подменяют. Теперь его улыбка – это жестокий оскал, глаза – тёмные дыры, а объятия – ледяные тиски.

– Что с тобой? – взволнованно спрашиваю я.

– А ты разве не знаешь? – губы возлюбленного искривляются в усмешке. От его стылого тона, от пустого взгляда мне становится так больно, словно я глотнула кислоты.

– Нет, я не знаю...

– ...не знаю! – Вскрикнув, я резко сажусь на кровати, мокрая от пота. Несколько секунд растерянно моргаю.

Странный сон стирается из памяти, зато воспоминания о случившемся вспыхивают яркими образами.

Меня похитили.

Назвали своей женой.

Я пыталась сбежать! Но ничего не вышло.

Сейчас я сижу в кровати поверх пухового одеяла, в уже знакомой комнате во вчерашней одежде – на мне длинная бежевая юбка и шёлковая блузка. Они чистые – видимо, по ним прошлись очищающей магией. Торопливо осматриваю свои руки и ступни. Кожа везде здоровая, без жутких белых пятен.

Судя по солнцу, что заглядывает в окно – настал новый день. Вряд ли он сулит мне что-то хорошее.

Ох, божественный зверь! За что мне всё это?!

На душе тоскливо.

О чём я только думала, когда бросилась в туман? Ясно было, что это ловушка!

Клоинфарн прекрасно знал, что туман опасен! Знал, что я никуда не сбегу. Он попросту издевался надо мной, игрался как кошка с глупой мышкой. Наверное, знатно повеселился! Указал мне моё место.

Жена? Нет, так с жёнами не поступают!

Что всё-таки Клоинфарну от меня нужно? Нужно узнать это как можно скорей!

И ведь этот туман – он окружает замок со всех сторон. Получается, я в ловушке. Какие у меня вообще варианты?

Невольно прикасаюсь пальцами к губам... и будто вживую вспоминаю вчерашний поцелуй. С Робертом мы целовались пару раз, но это было совсем иначе. Любопытно, забавно – не более. А с Клоинфарном... вроде просто губы соприкоснулись, а словно в пучину толкнули! Может, потому что я

была испугана? Или потому что он держал так крепко, что я была в полной его власти? Но даже сейчас, стоит только вспомнить, лицо заливает жар, а в животе делается жарко.

И самое странное, что не могу вспомнить... Были его губы ледяные как лёд, или горячие как пламя?

– Неужели понравился поцелуй? – раздаётся от двери.

Вздрогнув, я скидываю испуганный взгляд. Клоинфарн! Скрестив руки, дракон стоит на пороге комнаты и ухмыляется. И как только сумел подобраться так тихо!

Что странно... сегодня Клоинфарн без рогов (куда только дел?). Серебристые волосы собраны в хвост, открывая взгляду высокие скулы и заострённые уши. Длинный чёрный камзол выделяет широкую линию плеч. На ткани отсвечивает золотом незнакомый герб, изображающий свернувшегося в клубок змея.

– Ну так что, понравился поцелуй? – насмешливо спрашивает он.

– Так понравился, что я лучше брошусь со скалы, чем повторю! – вспыхиваю я.

– Да, я заметил... Готова умереть, но не остаться со мной, – Клоинфарн перешагивает порог. И в тот же миг в комнате становится темнее, будто одно присутствие дракона выталкивает свет, заменяя его тенями.

Страх первобытным инстинктом царапает сердце, но я безжалостно давлю его, стараясь ничем не выдать, что дракон пугает меня до дрожащего хвоста!

Сжавшись на кровати, внимательно слежу за Клоинфарном – он входит в комнату, будто в клетку с диким зверьком. Вчера этот зверёк укусил его за палец, но дракон ещё надеется его приручить. Что он сделает, если поймёт, что это невозможно?

– Ты так пристально на меня смотришь, Адель. Что-то хочешь спросить?

– Ага. Мне ужасно интересно... где ты рога потерял?

– Повесил обратно на стену, конечно. Туда же, где висят головы моих жертв.

– Что?!

– Ну, ты ведь таким монстром меня считаешь? Готова погибнуть, лишь бы назло мне.

– Ты обещал отпустить, если не позову!

– Да, но забыл озвучить очевидную оговорку, – в голосе дракона проскальзывает металл, а глаза темнеют, как небо во время грозы. – Попытка сбежать на “тот свет” засчитана не будет. Никогда.

Никогда, значит...

Я хмуро подтягиваю колени к груди, с подозрением ожидая, что Клоинфарн скажет дальше. Не просто же так он сюда пришёл.

Подойдя к кровати, дракон садится на её край. Я тут же отодвигаюсь подальше.

– Ну точно кролик. Даже сейчас пытаешься сбежать, – недовольно замечает он. – Что мне сделать, чтобы ты зако-

пала топор войны, Адель?

Он серьёзно это спрашивает?

Во мне борется здравомыслие и гордость принцессы.

Гордость побеждает.

– Для начала научиться манерам, – говорю я, вздёрнув подбородок. – Разве не учили, что неприлично врываться в комнату девушки без стука? Также, нельзя садиться к ней на кровать, если она этого не позволяла. Но прежде всего – запрещено красть девушку из дома, закинув на плечо как мешок картошки!

– Ну, если с последним пунктом ничего не поделать... то с остальными я, пожалуй, мог бы пойти навстречу.

– Поцелуи тоже под запретом! – торопливо добавляю я.

Дракон опирается ладонями на кровать и чуть наклоняется ко мне. Солнечный свет падает на его лицо, но совершенно не отражается в глазах – будто это колодцы, поглощающее свет. Я невольно делаю судорожный вдох, вцепляясь пальцами в одеяло.

– Если соглашусь на твои условия, ты останешься со мной, Адель? – проникновенно спрашивает дракон. – Попробуешь полюбить меня?

Полюбить?

Это то, чего он хочет? Любви?!

Сердце сжимается так, будто готовится для последнего удара.

Я должна схитрить! Сказать, что согласна!

Но что-то внутри противится. Меня захлёстывает странная эмоция, будто стою перед закрытой дверью. И если открою её, то никогда не смогу вернуться в прежний мир.

Полюбить...

– Лучше умереть, – шепчут мои губы.

– Жаль, – Клоинфарн не злится, он улыбается. Но это улыбка жнеца. Зрачок дракона сужается до точки, и я впервые различаю радужку – она всё же есть, очень тёмная, как глубокий океан, с синеватым отливом по краям. – Ну раз так, Адель... то нет смысла с тобой осторожничать. Буду делать что хочу.

А в следующий миг его рука обхватывает мою лодыжку. Я вскрикиваю, когда дракон резко тянет меня вниз, заставляя упасть на подушки. Второй рукой он тут же ловит мои запястья и вдавливая их в матрас над моей головой. Голенью зажимает мои ноги.

Клоинфарн прямо надо мной, его зрачки вновь расширяются, теперь в них клубится зловещая мгла.

– Попалась, – говорит дракон без улыбки.

Мой внутренний зверь мечется в испуге.

– Отпусти! – я пытаюсь вывернуться, но это всё равно, что земле бороться с придавившей её скалой! Запястья будто в железных кандалах!

– Знаешь, когда ты сопротивляешься... так даже интереснее, – замечает дракон.

Его голос отстранённый, а слова пронзают как иглы. Сей-

час он другой! Будто впервые скинул маску.

Свободная рука Клоинфарна ложится на мой живот, я ощущаю её холод даже через ткань! Когда ладонь дракона скользит вниз к ноге, меня начинает трясти, когда она хозяйски забирается под юбку и касается голой кожи бедра – я готова кричать!

Моё сердце переворачивается в груди. Я вдруг понимаю – больше не будет уговоров и лживых улыбок! Я перешла невидимую черту, и теперь мне укажут моё место.

Чувствую себя совершенно беспомощной! Слишком маленькой, слишком слабой.

– Нет! Не надо! – мой голос жалобный.

– Теперь ты не дерзишь? Всё ещё готова умереть, лишь бы не быть со мной?

Я задыхаюсь. А ладонь Клоинфарна скользит вверх по ноге, оставляя жгучий след.

– Адель, по законам этого мира – ты моя жена, а я – твой царь и бог. То, что я до сих пор обращался с тобой мягко – лишь моя прихоть. Сбегать или пытаться расстаться с жизнью – бесполезно, я всё равно верну тебя, хоть с того света достану, но то что будет дальше, тебе не понравится.

Его рука ныряет на внутреннюю сторону бедра. Я пытаюсь сжаться, свести колени, предательские слёзы выступают на глазах.

– Пожалуйста... перестань, – шепчу, умоляюще глядя в глаза напротив. – Пожалуйста...

Рука Клоинфарна замирает. А сам он резко втягивает воздух и перемещает взгляд на мои искусанные губы. Зрачок дракона вытягивается веретеном, становясь звериным – диким, радужка окрашивается в насыщенно-синий.

Мой внутренний кролик замирает, замороженный.

Сейчас на меня смотрит не человек, а зверь! И почему-то от этого голодного взгляда мой испуг вдруг трансформируется в нечто, отчего внизу живота делается горячо, а губы начинает покалывать.

Вертикальный зрачок Клоинфарна расширяется, а в следующий миг дракон отпускает меня.

Я тут же вскакиваю с кровати. Отпрыгнув к двери, одёргиваю юбку и дёргано растираю замёрзшие запястья.

Меня колотит, как в лихорадке, лицо пылает от стыда, возмущения и страха. Сидя на кровати, дракон наблюдает за мной горящим взглядом. Он выглядит спокойным, но его мраморные скулы окрасились рваным румянцем, а зрачок так и остался вертикальным – звериным.

– Никогда так больше не делай! – выкрикиваю я.

– Если не хочешь повторения, то не зли меня, Адель. Смирись уже.

– А если не смирюсь?! – мой голос срывается, я обхватываю себя за дрожащие плечи.

– Что ж... – он наклоняет голову, будто обдумывает ответ. – Есть множество способов сделать тебя покорной.

– Почему ты так заиклен на мне! Зачем я тебе нужна?!

Клоинфарн поднимается с кровати. Тени колышутся у его ног, будто ожидая приказа.

Я пугаюсь, что дракон сейчас направится ко мне, но он идёт к окну. Выглядывает в него, стучит пальцами по подоконнику, будто мы ведём неспешную беседу. Солнечный свет падает на лицо Клоинфарна, смягчая жёсткие черты.

– В Эльвитарионе всё устроено иначе, чем в твоём мире, – говорит он. – Драконов здесь мало, и каждому нужна особенная пара. Так вышло, что мне подходишь именно ты. Скажу честно, когда ты примешь меня, я стану магически сильнее. Это и есть моя цель. Меня мало интересует всё остальное.

Я сглатываю вставший в горле ком.

Вот она – правда. Простая, как медная монета.

Я *“подхожу”*, а на кону сила.

Ради силы он украл меня из дома. Ради силы запер в жутком замке посреди леса... Удивлена ли я? Нет... Ведь даже в моём мире мужчины постоянно меряются мускулами и не брезгают грязными методами для достижения целей.

Про драконов в старых книгах написано, что они холодные, жадные и помешаны на власти. Что ж, похоже, это правда!

Клоинфарн сказал, что “остальное его мало интересует”. Значит, о чувствах речи не идёт? Но зачем он спрашивал меня, смогу ли его полюбить? Это условие, для получения им силы?

Облокотившись на широкий подоконник, Клоинфарн на-

блюдает за мной со странным выражением... будто охотник, что расставил силки и ждёт, когда глупый кролик попадётся в смертельную ловушку.

“Опасность!” – шепчет мне инстинкт.

– Чего именно ты от меня хочешь, дракон? – напряжённо спрашиваю я.

– Ничего сложного, – Клоинфарн улыбается уголками губ. – Я хочу, чтобы ты привыкла к дому. Привыкла ко мне. Не пыталась навредить себе или сбежать.

– И сколько займёт это привыкание? И что будет потом?!

– Два-три месяца, не больше. И потом... ты сама попросишь остаться со мной, Адель, – он произносит моё имя так, что по спине бежит стая мурашек.

– С чего это вдруг?!

– Потому влюбишься в меня.

– Влюблюсь?! За три месяца?!

– Без сомнений, – уверенно заявляет дракон.

– Влюблюсь?! За три месяца?!

– Без сомнений! Хотя, – он прищуривается, окидывая меня оценивающим взглядом, – тебе хватит и месяца.

Месяца?!

Вот так наглец!

Я смотрю на Клоинфарна, как на чудо света! Моё возмущение настолько велико, что вытесняет другие эмоции. Это ж надо так уверенно заявить подобное! Месяц и я уже никуда возвращаться не захочу?!

Снял рога и сразу уверился в собственной неотразимости?!

И тут в голове щёлкает идея.

– Ну раз так уверен, то давай заключим сделку! – я наставляю на дракона палец. – Я не буду пытаться сбежать и попытаюсь привыкнуть..., но если спустя месяц всё ещё буду проситься домой, ты вернёшь меня к родителям!

– Нет уж.

– Значит, это пустые слова?! Так и знала! – фыркаю я.

Хмурясь, Клоинфарн недовольно перекрещивает руки. Но потом, будто что-то решив про себя, растягивает губы в ухмылке, полной превосходства.

– Ладно... почему бы и нет. Будь по-твоему. Если через месяц ты всё ещё будешь мечтать вернуться в свой мир оборотней – я исполню твоё желание.

– И больше не станешь похищать!

– Хорошо, – ухмыляется Клоинфарн. – Но тогда и я перечислю свои требования.

– Слушаю... – Я внутренне напрягаюсь, ожидая подвоха. Дракон начинает загибать пальцы.

– Не пытаться сбежать. Не пытаться обмануть. Не пытаться предать.

В комнате повисает молчание.

– И всё? – удивляюсь я.

– Думаешь, это будет легко? – поднимает он тёмную бровь. – Но ты права, здесь не весь список. У нас будут сов-

местные завтраки, обеды или ужины, по моему желанию. Возможно, поучу тебя магии, а ты не станешь отказываться. Сходим на несколько свиданий. Что ещё... тебе вроде понравилось целоваться?

– Ни капли! – возмущаюсь я.

– Тогда как насчёт объятий?

– Это ещё зачем?!

– Чтобы ты привыкала ко мне, глупый кролик. Одно объятие в день – этого хватит. Или боишься, что влюбишься в меня уже через неделю?

Закусив губу, я задумываюсь. Объятие – это не страшно. Маму я обнимала каждый день, да и папу тоже. Но у дракона такой хитрый вид... Надо бы поставить ограничение!

– Хорошо... – говорю я, – но не больше трёх секунд.

– Это совсем мало. Пусть будет десять.

– Нет, не больше пяти!

– Пять, согласен, – Клоинфарн улыбается, показывая заострённые зубы. Он выглядит слишком довольным, и я начинаю думать, что во всём этом есть какой-то подвох.

Один месяц... а потом он вернёт меня домой!

Если не влюблюсь! Если не захочу остаться!

Выглядит так, будто с этим спором я поймала золотого зайца за хвост! Но это истораживает... Как-то всё слишком сладко звучит. Совсем как вчерашнее приглашение “сбежать”. Тогда у Клоинфарна было такое же выражение лица.

Хотя я ведь сама предложила условия! Тогда почему мне кажется, что я попалась в хитрую ловушку?

Или я зря себя накручиваю?

– Я рад, что мы договорились, Адель, – тем временем проносит Клоинфарн. Сделав ко мне тягучий шаг, он протягивает руку.

С некоторой опаской я протягиваю вперёд ладонь, которую дракон тут же обхватывает своими прохладными пальцами и чуть сжимает. Я заврожённо смотрю, как наши руки обволакивают золотистые искры. А когда они потухают, Клоинфарн переворачивает мою ладонь.

Теперь в её центре появился крохотный золотистый крестик.

– Что это? – удивляюсь я.

– Моё обещание вернуть тебя домой, закреплённое магией, – дракон проводит подушечкой пальца по моей руке, лаская. – Но оно отменится, если ты нарушишь озвученные правила. Например, попытаешься сбежать, обманешь или проигнорируешь совместный завтрак.

Клоинфарн поднимает глаза, встречаясь со мной взглядом.

– Ясно, – у меня пересыхает во рту.

– В качестве жеста доверия я не буду закрывать дверь. Так что впредь необязательно выбираться в окно, ты можешь свободно ходить по замку... Но попрошу не соваться в правое крыло. Если что-то понадобится, обратись к Тису.

– А где будешь ты?

– Боишься соскучиться? – хмыкает он, отпуская мою руку.

– Нет! – фыркаю я.

– Я отлучусь по делам, но постараюсь вернуться к вечеру, чтобы получить свои пять секунд объятий.

– Можешь не торопиться, – с вежливой улыбкой говорю я.

– Да ты язва, – хмыкает дракон. – Мне нравится.

– Тогда буду стараться язвить почаще, всё ради хорошего настроения мужа!

– Ахах, я согласен. Давай, за особо ядовитые фразочки буду награждать тебя поцелуем!

– Ещё чего!

Клоинфарн сверкает острозубой ухмылкой. Очевидно, он страшно доволен собой... как может быть доволен злодей, чей план идёт как по нотам.

Он правда думает, я откажусь от родного мира?

Месяц... Всего один месяц и я буду дома!

– Увидимся вечером, дорогая жена, – хмыкает дракон.

Окинув меня снисходительным взглядом, он выходит в коридор.

А я остаюсь в комнате одна, пытаюсь разгадать, почему на душе так тревожно.

Глава 4

Присев на подоконник, я слежу через окно, как Клоинфарн, призвав огромные чешуйчатые крылья, взлетает над замком и вскоре становится точкой, мелькающей в облаках.

Вот она – высшая несправедливость! Он может улететь куда угодно, просто расправив крылья. А я вынуждена оставаться тут. Если бы моим зверем был не кролик, а, например, сова, я бы сумела упорхнуть, и никто бы меня не нашёл! Никогда!

Родители Клоинфарна – это дракон и демоница... Он будто впитал худшее из этой гремучей смеси!

Демоны – наглые, заносчивые... соблазнительные. Эти хитрые лгуны лишены совести!

Драконы – упрямые, гордые, заикленные на том, что считают “своим”. Они чувствуют себя спокойно, только если контролируют каждую пылинку!

В моём родном мире раньше обитали драконы. Они упоминаются в древних трактатах, а окаменевшие части их тел до сих пор используются как компоненты опаснейших заклинаний и артефактов.

Самым ценным считается сердце древнего дракона. Даже небольшой осколок окаменевшего сердца вмещает в себя неисчерпаемую силу, способную повернуть вспять течение времени. Что и говорить про живого дракона! Неудивитель-

но, что Клоинфарн сумел разорвать ткань реальности и за-
просто справился со стражей Аштари!

Опустив взгляд, я смотрю на своё запястье, где в свете па-
дающих из окна лучей отливает золотом причудливая вязь
узора. Эта метка связывает меня с Клоинфарном крепче це-
пей. Подозреваю, что через неё он чувствует, если я подхожу
слишком близко к опасности.

Когда мне было десять, он помог мне в лесу, появившись в
момент, когда я едва не погибла. Жаль, я тогда не поделилась
правдой с мамой и папой... Оказывается, они уже встречали
Клоинфарна.

Но где и когда?

Почему никогда о нём не упоминали?

Знали ли они о том, что я с ним связана?

Вздыхнув, провожу пальцами по волосам, а потом хлопаю
по щекам ладонями.

Месяц! У меня всего месяц на то, чтобы разгадать эту за-
гадку!

Уверена, Клоинфарн что-то от меня скрывает! Слишком
много мрачного удовольствия было в его тёмных глазах.
Слишком легко он согласился на невыгодный для него спор!
Не верю, что он полагается на “любовь”, которая якобы во
мне вспыхнет!

Пока что я притворюсь покорной, но сама очень внима-
тельно изучу дом, ненавязчиво расспрошу слугу и поищу по-
лезные книги. Может, прочту что-то о местном тумане или

о метках, похожих на мою, да и про сам мир узнать не помещает...

Но для начала, поем и приведу себя в порядок!

На тумбочке нахожу поднос с остывшем чаем и сырниками. Чай травяной, очень вкусный, сырники сладкие и нежные. Интересно, кто их готовил, если тут совсем нет слуг? Тисс не похож на повара...

После завтрака привожу себя в порядок. Стыдно сказать, но без служанок ужасно неудобно. Единственное, что я способна сделать со своими волосами – просто расчесать их, чтобы они легли на плечах золотыми волнами.

В коридор выхожу с некоторой опаской. Но там никого нет, лишь тени мелькают на стенах. Закрадывается мысль, что в этом мире не только туман, но и тени не такие, к каким я привыкла.

В коридорах стоит тишина, лишь слегка шипят магические лампы, вспыхивая при моём появлении. Вздохнув, я принимаюсь за тщательное изучение замка.

В левом крыле (там, где находится моя спальня) – три жилых этажа, а также подвал с заброшенной алхимической лабораторией и пустующий чердак.

Обстановка не такая шикарная, как в моём родном Аштарийском дворце, но весьма богатая. Всюду встречаются золотые люстры и подсвечники, серебряные рамы... Не зря говорят, что драконы обожают драгоценные металлы! Видимо,

мой муж не исключение.

Но при этом в замке совсем нет новых вещей. Мебель изысканная, но частично побитая, пол и стены нуждаются в обновлении, перила лестниц неплохо бы покрасить.

Создаётся ощущение, словно когда-то давно это место было любимо, а теперь доживает дни в запустении. С чувством странной печали я касаюсь пальцами стен... Холод, исходящий от них, напоминает мне о Клоинфарне.

Вот правду говорят, что дом со временем становится похож на своего хозяина...

Когда захожу в помещения, половицы скрипят и жалобное эхо отскакивает от облицованных мрамором стен. Я чувствую себя приведением, бродящим по заброшенному дому. Для полноты картины не хватает звона цепей.

Я осторожно передвигаюсь из комнаты в комнату, подмечая детали и запоминая расположение, даже простукиваю стены в поисках тайных ходов.

На первом этаже находятся хозяйская столовая, кухня, просторный холл, небольшой склад с утварью, спальня для гостей и несколько пустых помещений. На втором – моя спальня, уютная комната с камином, широкий открытый балкон с видом на затянутый туманом лес. На третьем этаже обнаруживаются ещё одна гостиная, пустующие каморки слуг и покои самого Клоинфарна.

Хотя... это скорее “временные покои”, потому что кроме нескольких комплектов мужской одежды больше с драконом

эти комнаты ничего не связывает.

Вот и закончен осмотр левого крыла! Ничего интересного...

Спустившись на второй этаж, я выхожу на открытый балкон и подставляю лицо свежему ветру. Лес всё так же утопает в тумане, даже солнце не способно его разогнать. Тис работает в саду, перетаскивая к пристройке наколотые дрова. Оперевшись спиной на перила, я поворачиваюсь лицом к замку, и бросаю взгляд в сторону – туда, где виднеются окна правого крыла.

Они плотно занавешены...

Что же там скрывается?

Меня попросили не соваться в правое крыло... Однако “попросили” – это не “приказали”, верно? Но, возможно, не стоит так сразу идти дракону наперекор...

Как же поступить?

Я скольжу взглядом от окна к окну, и вдруг занавеска на третьем этаже дёргается в сторону. За стеклом я отчётливо вижу чьё-то бледное лицо!

Спустя миг тяжёлая штора вновь застывает в неподвижности.

По спине бежит озноб. Внутренний зверь испуганно вскидывает голову. Мне померещилось?! Или там, правда, кто-то был?!

Я не хочу проверять! ...но как иначе узнаю правду?!

Встряхнув головой, сжимаю кулаки. А потом ухожу с бал-

кона, уверенно направляясь в сторону таинственного правого крыла.

Пройдя по коридору второго этажа, я проскальзываю под полукруглой аркой и попадаю в тёмный зал. Лампы не зажигаются при моём появлении, а занавески плотно зашторивают окна. Света, падающего из коридора, не хватает... Ничего не видеть!

– Есть тут кто?! – шепчу в темноту.

Нос начинает чесаться от запаха затхлости. Я щурюсь, пытаюсь привыкнуть к темноте... а потом вдруг вижу, как из мрака проступают бесформенные силуэты существ в серых балахонах!

– Ой! – испуганно пискаю я, отшатываясь и едва не опрокидывая торшер, стоящий на входе. Но существа не торопятся нападать.

Проморгавшись, я начинаю нервно смеяться. Тоже мне, смелая исследовательница! Да это же обычные простыни, накинутаые на шкафы и стоящие друг на друге стулья!

Может, лицо в окне мне тоже померещилось? Это всё моя кроличья натура! Только и ищет повод испугаться!

Подойдя к окну, я немного отдёргиваю штору, пуская в зал солнечный свет. В нём тут же начинают кружиться пылинки.

– Ну и разруха! – фыркаю, оглядываясь кругом. Под ногами хрустит каменная крошка, мраморные стены увиты зигзагами трещин, будто по ним били молотком... или даже ку-

валдой! Из-под простыней торчат сломанные ножки стульев и столов, диван так вообще разбит в щепки.

“Здесь будто бесновался дикий зверь...” – мелькает мысль. Я с опаской прохожусь по длинному залу, подмечая следы когтей на стенах и выпотрошенную обивку кресла, белеющую в углах. Кто-то выплёскивал свою ярость, не жалея ни статуй, ни картин, ни ваз. Кто это был?

“Клоинфарн”, – подсказывает чутьё, и по спине прокатывается озноб. Передёргиваю плечами и опасно оглядываюсь, словно дракон может вдруг оказаться за моей спиной.

Но зал пуст. Я здесь одна... А тени, что кляксами перемещаются по стенам – просто плод моего воображения! Или мне очень хотелось бы в это верить...

Чувствуя себя забравшимся в дом преступником, я спускаюсь на первый этаж правого крыла. Он ничем не отличается от второго – такой же разбитый и изломанный, будто кто-то пытался вытрясти из стен душу.

Я не трачу на него времени, вместо этого сразу направляюсь на третий этаж. Последний в правом крыле... Именно там я видела то лицо. И именно туда совсем не хочется идти. Будто ноги противятся! Приходится шикнуть на них, чтобы перестали своевольничать.

Пока поднимаюсь наверх, ступени зловеще скрипят – отговаривая. Предупреждая. Я касаюсь пальцам облупившихся перилл. В груди рождается странное чувство, словно я поднимаюсь в какой-то другой мир.

Шаг. Шаг... Ступаю на последнюю ступень.

Я стою в начале узкого тёмного коридора, от которого расходятся комнаты. В некоторые двери распахнуты, в другие закрыты на замки. Здесь нет пыли, а мебель и стены в порядке... Но даже так всё выглядит заброшенным и даже мёртвым.

Воздух неподвижный, мебель частично затянута белыми чехлами, занавески зашторены, тени в углах кажутся неправильно густыми, будто поглощающими свет.

Я крадучись захожу в первую комнату... это заброшенная гостиная.

“Ничего особенного”, – думаю я, и уже хочу уйти, но тут замечаю огромную картину, стоящую на полу и отвёрнутую изображением к стене. Рама золотая и высотой почти с меня.

Меня охватывает странное беспокойство, а пальцы начинают зудеть.

“Интересно, что на ней? – мелькает мысль. И следом вторая: – Мне не хочется этого знать!”

Но я всё же подхожу и хватаюсь пальцами за тяжёлый край. Напрягая мышцы, тяну на себя.

Ну и тяжесть! Однако мне удаётся немного отодвинуть картину – этого достаточно, чтобы разглядеть, что на ней.

На полотне изображён искусный портрет молодой аристократки со светлыми волосами. Изящные руки надменно скрещены на груди, изысканное зелёное платье украшает крупная алая брошь в виде лилии, губы капризно изогну-

ты... А вот черты лица не разглядеть из-за странных бурых пятен.

Протянув руку, я касаюсь их подушечкой пальца, скребу ногтем.

Нет, это не краска, больше похоже на засохшую кровь.

“А это что?” – хмурюсь, заметив рваные чёрные линии на шее женщины.

Коснувшись их, отдёргиваю руку. Это порезы! Кто-то испортил полотно! Выглядит так, будто кто-то в ярости бил по картине ножом... Или острыми когтями! Уж слишком неровными выглядят края рваных дыр.

Нда уж...

Придвинув картину на прежнее место, я невольно потираю собственную шею. Кто эта женщина? Что с ней стало? Она хозяйка дома... или пленница, как я? И почему её портрет испорчен и спрятан здесь, на этом неприветливом тёмном этаже?

Догадки, которые приходят в голову – жуткие, от них веет холодом и опасностью.

Мне не хочется продолжать исследование, но я всё-таки заставляю себя пройти и по другим комнатам.

В дальней обнаруживается подобие детской... Только выглядит так, будто её никогда не использовали. Вот, лежит синий чепчик, вот несколько крохотных ботиночек... Всё новое, чистое. Мёртвое... Будто застывший памятник чему-то не случившемуся.

Из этой комнаты я высказываю, будто меня за пятки ку-сают.

Остальные три двери накрепко закрыты. Я пробую дёр-гать латунные ручки, заглядываю в замочные скважины... В двух из них вижу лишь темноту, а вот с третьей мне везёт. В ней шторы задёрнуты не так плотно.

Присев на корточки, я очень внимательно изучаю поме-щение в крохотное отверстие для ключа. Обзор неудобный, удаётся разглядеть только кусочек зелёного женского платья, да чьи-то туфли, небрежно стоящие на полу, будто их сняли совсем недавно. Каблук слишком высокий, чтобы они при-надлежали ребёнку или старушке. Они явно для молодой женщины.

Итак... женская комната. Закрытая на ключ.

Чья она?

Может быть, сестры? Или... другой родственницы? Или той девушки с картины? Как будто платье похоже...

Я уже хочу встать и уйти, как вдруг за замочной скважи-ной мне мерещится движение, а ушей достигает шорох, как если бы кто-то встал с кровати. Следом раздаётся неразбор-чивый шёпот.

– Кто там?! – встревоженно спрашиваю я, стучась в за-крытую дверь.

“ТАМ... ТАМ” – разносится по длинному коридору гул-кое эхо.

– Ответьте! Вы заперты?

“ЗАПЕРТЫ... ЗАПЕРТЫ... ТЫ” – повторяет эхо.

Я прикладываю ухо к деревянному полотну. Тишина...

Но меня не покидает ощущение, что в комнате кто-то есть. Возможно, этот кто-то тоже приложил ухо к двери.

Слушает... Ждёт...

И со мной говорить он не желает.

Отстранившись, я кручу круглую латунную ручку вправо и влево. Она так неприятно щёлкает и скрежещет, что начинают ныть зубы.

Дверь не открывается.

Что странно, я чувствую не досаду, а облегчение... будто в глубине души вовсе не желаю знать, кто или что скрыто в таинственной комнате. Будто это знание способно что-то безвозвратно изменить во мне... Изменить меня. И пути назад не будет.

“Надо уйти... уйти”, – испуганно шепчет кроличий инстинкт. Я с ним почти согласна. Здесь, на третьем этаже даже воздух какой-то неправильный... Он царапает лёгкие и душит, вместо того, чтобы помогать дышать.

Но всё же эта запертая дверь не даёт мне покоя.

Она притягивает как магнит. Пугает и манит одновременно.

Я кролик! Но выросла среди волков!

Попробую ещё раз!

– Пожалуйста, ответьте! – громко говорю я. – Вы там? Вам помощь нужна?

“НУЖНА...НУЖНА...” – гулко раскатывается по коридору мой собственный голос. А затем наступает ватная тишина.

– Если вы попали в беду...

“БЕДУ... БЕДУ...”

– Подайте знак!

“ЗНАК... ЗНАК...”

– Если не можете говорить из-за драко...

“Он мой”, – раздаётся вдруг шёпот у самого моего уха. Я так резко отшатываюсь от двери, что падаю, больно ударяясь копчиком об пол. Схватившись за ухо, ошарашенно кручу головой.

Коридор пуст и тёмн.

– Кто здесь?! – кричу в пустоту.

“ЗДЕСЬ... ЗДЕСЬ...”, – издевательски повторяет эхо.

Моё сердце стучит как сумасшедшее, будто желая вырваться из груди. Внутренний зверь дрожит от страха, и я дрожу вместе с ним. Холодная капля пота скатывается по моей шее за воротник блузки.

А в следующий миг я вскакиваю на ноги и бегу к лестнице. И слышу! Уверена, что слышу! Жуткий смех, что несётся в спину!

Схватившись за перила, я перепрыгиваю ступеньки. Бегу и бегу... но они не заканчиваются! Что за чертовщина?! Паника жаром охватывает лёгкие, пружина страха сжимается до предела. Мне мерещится, что за спиной кто-то есть! Что-

то кто тянет ко мне руки! Ещё немного, и я закричу от ужаса! Но тут ладонь обжигает болью, а следующий миг лестница, наконец, заканчивается.

Выбежав в просторный зал второго этажа, я резко оборачиваюсь. Никого! Боги... Я торопливо отхожу от зловещей лестницы, пока не упираюсь спиной в стену. Сползаю по ней на пол, пытаюсь отдышаться.

В зале отдёрнута штора, свет проникает сквозь окно, освещая разбитые стены, сломанную мебель. Моя грудь ходит ходуном, тело напряжено, будто готово к смертельному бою, кровь стучит в висках.

Мысли носятся и жужжат как потревоженные осы.

Я услышала голос возле уха! Мне точно не показалось!

В доме живут призраки?! Божественный зверь, защити! Или в этом мире нужно молиться иным богам?! Нет уж, добровольно я наверх не пойду ни за что и никогда! Сегодня я поняла – храбрость и отвага – не мои сильные стороны! Не-не, пусть геройства останутся волкам, а я кролик, мне положено на солнышке греться, да шёрстку чистить!

Ну и жуткий же дом! На втором этаже тоже не сказка – разруха! Но хотя бы дышать легче.

Дожила...

Я стираю рукавом блузки выступившую на лбу испарину. Меня до сих пор колотит, но постепенно страх расслабляет тиски. Кругом царит тишина, пыль кружится в потоке света... Лестница, ведущая на третий этаж, выглядит обычной.

Даже мирной.

Она словно говорит мне: “Ну и чего ты испугалась, трусиха? Старых скрипучих ступенек и собственного эха?”

Но возвращаться и проверять, кто тут дурак – никакого желания.

Наконец, отдышавшись, я поднимаюсь на ноги. Отряхиваю свою бежевую юбку от налипшей каменной крошки. И снова чувствую боль в ладони, будто иголкой кольнули. Перевернув руку, вижу на коже маленький порез и набухшую бисеринку крови. Колыхнувшись, она скатывается с руки и падает на пол.

Похоже, я поранилась о потрескавшееся дерево перилл. Ранка крохотная, быстро заживёт. Считай, боевая рана! А на сегодня хватит с меня исследований.

Надо скорее убираться из правого крыла, иначе поседею раньше времени.

Но прежде чем уйти, надо скрыть следы своего пребывания.

Поэтому я осторожно затираю пятнышко крови на полу, а потом подхожу к окну, чтобы зашторить занавески. Взявшись за атласную ткань, осторожно выглядываю на улицу. Там всё по-прежнему... Туман обнимает лес плотным серым одеялом. Тис дремлет на лавочке во дворе, закатное солнце подкрашивает его тёмные волосы в алый...

Стоп.

Закатное?!

Но ведь было утро!

Я исследовала крыло не больше часа! Даже если прошла пара часов, но уж никак не пять-шесть! Я бы заметила, если бы здесь небесные светила двигались быстрее. Нет! Длина суток в Эльвитарионе примерно как и в Аштари! Но тогда, почему прошло так много времени?

А главное...

Клоинфарн обещал вернуться вечером!

Что, если он уже в замке?!

Как отреагирует, если узнает, что я наплевала на его просьбу!

Ох... Нельзя, чтобы он застал меня здесь!

Задёрнув занавеску, я стремглав бросаюсь по коридору прочь из правого крыла. Я стараюсь бежать на носках, чтобы каблуки не стучали по паркету.

Слава богам, коридор короткий!

Ну всё! Правое крыло позади! Ещё немного и смогу добраться до комнаты.

Я ускоряю шаг, а в следующий миг на повороте буквально влетаю в твёрдое мужское тело. Меня тут же обнимают ледяные руки, не позволяя упасть, а завораживающий, низкий голос произносит:

– М-м, какой жаркое приветствие, дорогая жена. Может, продолжим?

Глава 5

Объятия обжигают холодом даже сквозь одежду. Лёгкие наполняет запах костра и горьковато-древесного дыма. Щёку и лоб покалывает ткань мужского камзола.

Я упираюсь в грудь дракона двумя ладонями, отодвигаю лицо и вскидываю подбородок.

Ухмыляясь, Клоинфарн смотрит сверху вниз. Зрачки мужчины расширяются, расплёскиваясь чернотой, а в их глубине вспыхивает голубое пламя. Холодное и яркое как новая звезда. Моё сердце тихонько ёкает, будто отзываясь на неслышимый уху зов.

– Неужели ты дар речи потеряла от счастья? – хмыкает Клоинфарн. – Уже влюбилась и готова остаться со мной навсегда?

Смысл слов, наконец, доходит до меня.

– Ещё чего! Отпусти! – шиплю, выкручиваясь, как злая кошка.

– Вы женщины такие непостоянные, – с притворной грустью вздыхает дракон, выпуская меня на свободу.

Я отпрыгиваю на два шага и, послав Клоинфарну сердитый взгляд, резкими движениями разглаживаю юбку. На самом деле она не помялась, но мне нужно чем-то занять дрожащие руки.

Дракон наблюдает за мной с ленивым интересом.

Сегодня он снова с рогами. Видимо, их можно призывать как крылья. Рога расходятся от впалых висков назад и вверх, наподобие экзотической короны. Серебристые волосы свободно лежат на плечах. На высоких сапогах налипла земля и мох, а на тёмно-синем камзоле виднеются частицы пепла.

Он что, сжигал кого-то в лесу?

“Надеюсь, не прошлую жену?” – мрачно думаю я, наконец, оставив в покое многострадальную юбку.

– То, что сейчас было, не считается за объятия, – вдруг говорит дракон.

– А? Почему это?

– Обнимал-то только я. И заметь, это ты кинулась мне на шею, а потом стала изображать недотрогу.

– Я случайно врезалась!

– Да? А куда спешила?

– В столовую. Кушать захотела.

– Значит, я вовремя, – соблазнительно улыбается Клоинфарн, словно на ужин у него рагу из одного конкретного кролика. – Давай перекусим в гостиной. Ты же не против?

Развернувшись, он идёт по коридору назад, а потом толкает дверь и делает приглашающий жест – “мол, проходи” – а сам внимательно следит за моей реакцией.

Думает, я откажусь?

Нарушу наше соглашение?

Да, в родной Аштари я бы ни за что не осталась в комнате наедине со взрослым мужчиной. Тем более, с тем, кто

поедает тебя взглядом! Но здесь другие правила. Здесь я не принцесса... И я обещала соглашаться на совместные завтраки, обеды и ужины... А ещё на свидания и объятия.

Надо просто пережить этот месяц...

И вернуться домой!

Выпрямив спину, я приседаю в язвительном реверансе и прохожу вглубь гостиной. Дракон заходит следом. Щелчок закрывшейся двери неприятно отдаётся в ушах.

В комнате сумрачно. На стене висит бурая шкура убитого зверя, похожего на медведя. У камина стоит диван и несколько кресел. Между ними на столе я замечаю два подноса, накрытых блестящими серебряными крышками. Рядом стоят бокалы, корзинка с хлебом и бутылка с вином.

Видимо, Тис уже принёс сюда ужин? Когда только успел?

Клоинфарн щёлкает пальцами, зажигая в камине огонь, и кивает мне на кожаное кресло. Я сажусь в него, наблюдая, как названный муж снимает камзол, открывая взгляду белую рубашку, и меняет сапоги на удобные ботинки.

– Ты всё-таки успел вернуться к ужину, – говорю я, чтобы разбить повисшую тишину.

– Да, – отвечает он, кинув на меня тёмный взгляд. – Не хотел оставлять тебя надолго одну. Но вижу, ты уже освоилась.

– А ты надеялся найти меня рыдающей в подушку?

– Возможно. Тогда я мог бы тебя утешить, дорогая жена, – улыбается он уголком рта.

Подойдя к камину и подхватив длинные щипцы, Клоинфарн ворошит ими поленья, а потом подбрасывает в топку ещё парочку. Пламя тут же обхватывает бруски дерева, потрескивая и разгораясь ярче.

Воздух теплеет, в нём начинает пахнуть древесиной и яблоками. За окном наступила темень. Комнату освещает огонь, играя на стенах тенями и отбрасывая рыжеватые блики на красивое лицо дракона.

Красивое... Да, пожалуй, Клоинфарн красив до безобразия. Его фигуре позавидует любой оборотень. Рельеф мышц угадывается даже сквозь рубашку. Если долго смотреть ему в глаза, то кажется, будто проваливаешься в бездну. Одно его присутствие вызывает странную оторопь, я буквально кожей ощущаю исходящую от дракона опасность.

Угрозу.

“Муж... Это мой муж”, – проносится в уме жалящая мысль.

И кажется, что если откинуть всё прочее... то разве не стоит мне радоваться? Идеальный красавец, всесильный и назвал меня женой. Я не знаю никого, кто сравнился бы с Клоинфарном!

Но радости нет. Когда смотрю на дракона, спину царапает озноб.

И дела даже не в жутком доме, а скорее в том, что во взгляде мужчины, направленном на меня, я слишком часто ловлю мрачное ожидание. Так можно смотреть на врага, чью жизнь

скоро оборвут нанятые тобою убийцы. А враг и не подозревает! Пьёт, радуется жизни... Но ты, подливая ему в бокал вина, знаешь – до дома он уже не доберётся.

– Ты правда вернёшь меня домой через месяц? – срывается с моих губ.

Дракон вскидывает взгляд, смотрит мне в лицо. В его глазах отражается пламя камина.

– Я сдержу слово, – говорит он. – Пока и ты выполняешь свою часть договора. И не пытаешься меня предать...

– Я не пытаюсь!

– Рад слышать. Тогда давай приступим к ужину.

Приставив к стене каминные щипцы, дракон подходит к столу и берётся за крышки подносов. Делает паузу, будто в театре.

– Что под ними? – любопытствую я. – Надеюсь, не местное чудо-юдо?

– Такие деликатесы я оставлю на другой день. Сегодня кое-что привычное. Тебе точно понравится, – говорит мужчина, улыбаясь уголком рта. А потом, наконец, поднимает крышки.

Комнату тут же наполняет аппетитный запах жареной на углях утки и пряных трав. Хотя мой зверь – кролик, но сама я совершенно не против мяса птицы. Я очень даже за! От золотистой корочки поднимает ароматный пар.

Я делаю глубокий вдох, и рот наполняется слюной. Живот взволнованно бурчит. Только теперь понимаю, что я жутко

голодна! Целый день ничего не ела, да и вчера, считай, тоже!

– Я и правда обожаю утку! – говорю, подхватывая приборы, – да ещё в медовом соусе! Как ты узнал?

– Интуиция, – таинственно отвечает Клоинфарн, наполняя мой бокал вином и пододвигая его ко мне. Сам он садится в кресло напротив и тоже берёт приборы.

Отрезав от утки первый кусочек, кладу его в рот. И закрываю глаза от наслаждения. Мясо оказывается сочным и нежным, и на мгновение я забываю обо всех проблемах.

Может, я такая злая и недоверчивая была, потому что голодная?

А сейчас как поем! Как подobreю!

Какое-то время мы едим в молчании. Тишину разбавляет лишь треск камина, да тихий стук приборов о фарфор.

Когда в моей тарелке остаётся меньше половины, Клоинфарн спрашивает:

– Так чем ты сегодня занималась, дорогая жена?

– Изучала дом, – как можно спокойнее говорю я.

– И как он тебе?

– Просторный... Это твоё родовое имение?

– Не совсем, скорее, загородная резиденция. Мне нравится, что здесь тихо и никто не мешает.

“И отсюда невозможно сбежать”, – мысленно добавляю я.

– Понимаю, – вежливо киваю, отпивая из бокала. – А чем сегодня занимался мой суровый муж-похититель?

– Улетал подумать над тем, как бы похитить неприступное

сердце своей жены, – улыбается дракон, чуть наклонив голову. Его огромная рогатая тень на стене повторяет это движение.

Наш разговор напоминает танец. Ничего не значащие фразы, как танцевальные па, но суть куда глубже. Мы приглядываемся, принохиваемся друг к другу, пытаюсь угадать мысли, понять, чего ждать.

Мы всего лишь два незнакомца, связанные брачной меткой. А мирный разговор – лишь видимость. Мы оба это знаем.

“Месяц... мне нужно продержаться всего месяц”, – повторяю в уме.

– Спасибо за ужин, – тихо благодарю я, промокая губы тканевой салфеткой.

– Заботиться о тебе – мой долг, как мужа, – также тихо отвечает Клоинфарн. В отличие от меня, он почти не ел и совсем не прикоснулся к вину.

Поднявшись из кресла с грацией опасного хищника, дракон подходит ко мне и протягивает руку.

Обычный жест джентльмена – мужчина хочет помочь девушке подняться, так почему я чувствую себя так, будто мне предлагают положить голову в пасть льву?

Преодолев внутреннее сопротивление, берусь за мужскую ладонь.

Она прохладная, большая и твёрдая, на подушечках есть шершавые мозоли, какие бывают при длительных трениров-

ках с оружием... Соприкосновение кожи к коже заставляет сердце забиться быстрее. Дракон помогает мне встать.

Мой нос оказывается на уровне груди “мужа”, и теперь я кажусь себе ещё меньше. По телу разливается странная слабость. Еда, вино и тепло камина совсем меня разморили.

– Ты поранилась... – вдруг говорит Клоинфарн. Его голос ровный и глубокий. Глаза тёмные-тёмные, как безлунная ночь.

– Что? – я не сразу понимаю смысл слов.

– Здесь, – перевернув мою руку, дракон обводит пальцем порез на ладони.

– А, и правда...

– Как это произошло?

– Не уверена... Не знаю...

– Не знаешь, значит.

Будто замороженная я наблюдаю, как Клоинфарн подносит мою руку к своим губам, а потом целует. Прикосновение его прохладных губ к моей разгорячённой коже как удар молнией, тело прошивает дрожь, кровь бросается в лицо.

Я возмущённо вырываю ладонь.

– Что ты делаешь! Ты же обещал не... не целовать!

– Да... но ты первая нарушила договор, Адель.

– Что?! – я замираю.

Его глаза леденеют, теперь они будто тонкий тёмный лёд – ступи и ухнешь с головой.

– Ты солгала мне.

“Солгала”.

У меня пересыхают губы. Ощущение такое, будто я не пила несколько дней, но в то же время горло будто ошпарило горячей водой.

– Нет, я... – делаю шаг назад. – Я не лгала!

Клоинфарн следит за мной тёмным демоническим взглядом. Огонь в камине разгорается ярче, языки пламени тянутся к дракону, лапятся к его ногам.

– Я знаю, откуда порез, Адель. – произносит Клоинфарн. – И ты это знаешь... А ведь обещала не врать. Неужели мне нужно аннулировать наш договор? Недолго же ты продержалась.

– Аннулировать... Нет!

– Для меня это хороший вариант. Будешь жить здесь столько, сколько понадобится. Год. Пять. Десять. Пока не полюбишь, – говорит дракон. А я слышу: “Пока не умрёшь!”

У меня начинает дрожать подбородок. Я сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в ладонь.

– Это же такая мелочь! Я запомнила и...

– Любое предательство начинается с мелочей, Адель, – мрачно улыбается он. – С таких вот крохотных ошибок. Ложь там, ложь здесь... и сама не заметишь, как окажешься погребена под горой из обмана. ...но я не зверь. Я понимаю. Допустим, ты ошиблась.

– Да, ошиблась, – шепчу следом.

– Все имеют право на второй шанс, – его голос словно гип-

нотизирует.

– Да, – киваю я.

– Тогда иди ко мне.

– Что? – я растерянно моргаю.

– Иди ко мне, Адель, – холодно улыбается дракон. – Подари примирительные объятия. И поцелуй, как жена мужа. И я забуду про эту маленькую оплошность.

“Поцеловать? Как жена мужа?! Он это серьёзно?!”

Сцепляю пальцы, не в силах унять дрожь.

В этой сумрачной гостиной дракон похож на повелителя бездны! Он стоит от меня в трёх шагах. Камин за его спиной полыхает, обрисовывая высокую фигуру мужа зловещим светом. По стенам ползут мрачные тени, раскачиваясь в такт движению пламени. За окном чернота... Но она ничто, по сравнению с тьмой в глазах Клоинфарна.

Я чувствую себя так, будто к шее приставили отравленный кинжал. И стоит дёрнуться не в ту сторону – лезвие вопьётся в кожу, отравя проникнет в кровь, доберётся по артериям до сердца... изранит его. Измучает.

Клоинфарн молчит. Он ждёт ответ.

– Хорошо, – шепчу пересохшими губами. – Но объятие только пять секунд... Как договаривались.

– Конечно, – хмыкает дракон, глядя на меня как змея на глупую мышь. Он приглашающе разводит руки... И улыбается этой своей “знающей улыбкой”, словно видит мои метания как на ладони. А мне почему-то вспоминаются разру-

шенные комнаты правого крыла – истерзанная мебель, разбитые стены.

Я делаю шаг к дракону и замираю в нерешительности.

– Если не можешь, то... – начинает он, но я торопливо делаю два оставшихся шага и обхватываю Клоинфарна поперёк тела, щекой утыкаясь в шершавую ткань сюртука.

“Вот и всё! Не так уж и сложно”, – подбадриваю себя.

Дракон замирает, а потом его сильные руки обхватывают мою талию, скрещиваются, поднимаясь к лопаткам, притягивают ближе, так, что у меня сбивается дыхание.

“Тик-Так...” – отщёлкивают в тишине комнаты стрелки механических часов, что висят на стене. Секунды, будто назло, растягиваются патокой.

Клоинфарн холодный и твёрдый. Я чувствую, как напряглись его мышцы, они проступают рельефом сквозь ткань рубашки. Я слышу мерное дыхание “мужа”. И совсем не слышу его сердца. Там, где оно должно биться – зловещая тишина. Но зато моё начинает колотиться будто за двоих – часто и сильно – посылая по телу мучительную дрожь.

Тик-Так... Тик-Так...

Мощная грудная клетка дракона расширяется, когда он делает глубокий вдох. Он прижимает меня крепче, будто боясь, что я выскользну раньше времени. Я тяну носом воздух, и на языке оседает вкус костра, запах лесных яблок, горьковатого дыма. К щекам приливает жар.

Тик-Так... Тик-Так... – отщёлкивают часы.

Всё! Теперь поцелуй и я свободна! Надо поскорее с этим покончить!

Вскинув голову и поднявшись на носочках, я тыкаюсь губами в чуть колючий подбородок Клоинфарна. И резко отстраняюсь. Видимо, от удивления, дракон выпускает меня из объятий. Я отхожу на середину гостиной.

– И что это было, Адель? – недовольно ворчит Клоинфарн, касаясь пальцами место “поцелуя”. – Словно котёнок носом ткнулся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.